

Научная статья
УДК 811.161.1
EDN FBFTXG
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-3-647-657>

Особенности видовых отношений в лексическом минимуме первого сертификационного уровня: лингвометодический анализ

Татьяна Николаевна Колосова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
t.kolosova@spbu.ru

Аннотация

Актуальность. Несмотря на наличие большого количества учебных материалов по видам глагола, тему нельзя считать достаточной разработанной в прикладном аспекте. Одна из проблем – широкая трактовка видовой пары, позволяющая объединять лексемы, выходящие за пределы академического понимания видовых отношений, что влечет за собой искаженное представление о сущности видовой оппозиции. Также в процессе организации учебного материала не учитывается способ образования видového коррелята – приставочный или суффиксальный. Цель: проанализировать с этих точек зрения входящие в словник лексического минимума по русскому языку как иностранному первого сертификационного уровня (А-2) глагольные лексемы и дать рекомендации по их изучению в иностранной аудитории.

Материалы и методы. Методом сплошной выборки были отобраны парные корреляции. Для установления видовых отношений применялись так называемые критерии Маслова. Корреляции помещались в два диагностических контекста. На следующем этапе был использован прием словообразовательного анализа. Применение полевого метода позволило расположить корреляции на различных ступенях видовой иерархии – от чистых пар до способов глагольного действия. Для обработки результатов использовался прием частотно-статистической характеристики.

Результаты исследования. Анализ показал, что не все глагольные корреляции являются видовыми. Обнаружены случаи парного объединения одновидовых глаголов с общим корнем. Описана степень сложности изучения суффиксальных и префиксальных пар. Сделано предположение о нецелесообразности их одновременного изучения. Предложена ступенчатая последовательность расположения учебного материала с учетом словообразовательных и функционально-семантических особенностей глагольных лексем. Обоснована необходимость использования термина видовая пара. Сделан вывод о необходимости корректировки существующих учебных материалов.

Выводы. Многоаспектное исследование глагольных корреляций позволяет провести границу между видовыми и ложными парами, установить последовательность изучения видовых пар. Предложенная последовательность может быть использована при составлении учебных пособий по теме «Виды глагола», адресованных иностранным учащимся, и обеспечит эффективность усвоения материала.

Ключевые слова: вид глагола, видовая пара, критерии Маслова, диагностический контекст, лексический минимум, суффикс, префикс, русский язык как иностранный

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Т.Н. Колосова – разработка концепции и методологии исследования, поиск и анализ научных публикаций, интерпретация полученных данных, обобщение основных результатов работы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колосова Т.Н. Особенности видовых отношений в лексическом минимуме первого сертификационного уровня: лингвометодический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Т. 31. № 3. С. 647-657. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-3-647-657>, <https://elibrary.ru/fbftxg>

Original article

EDN FBFTXG

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-3-647-657>

Peculiarities of aspectual relations in the lexical minimum of the first certification level: linguo-methodological analysis

Tatiana N. Kolossova

Saint-Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

t.kolosova@spbu.ru

Abstract

Importance. Despite the availability of a large amount of educational materials on verb types, the topic cannot be considered sufficiently developed in its applied aspects. One problem is the broad interpretation of aspectual pairs, which allows for the combination of lexemes that go beyond the academic understanding of aspectual relations, leading to a distorted understanding of the essence of aspectual opposition. Furthermore, the organization of educational materials fails to consider the method of forming aspectual correlates – prefixal or suffixal. Objective: to analyze verbal lexemes included in the minimum vocabulary for Russian as a foreign language at the first certification level (A-2) from these perspectives and provide recommendations for their study in foreign audiences.

Materials and Methods. Paired correlations are selected using the continuous sampling method. Maslov's criteria are used to establish aspectual relations. Correlations are placed in two diagnostic contexts. In the next stage, word-formation analysis is used. The use of the field method allowed us to arrange correlations at various levels of the aspectual hierarchy – from pure pairs to modes of verb action. A frequency-statistical approach is used to process the results.

Results and Discussion. The analysis revealed that not all verb correlations are aspectual. Cases of paired combinations of verbs of the same aspect with a common root are discovered. The degree of difficulty in learning suffixal and prefixal pairs is described. It is suggested that studying them simultaneously is inadvisable. A stepwise sequence for arranging the educational material is proposed, taking into account the word-formation and functional-semantic features of verb lexemes. The necessity of using the term “aspectual pair” is substantiated. A conclusion is reached regarding the need to adjust existing educational materials.

Conclusions. A multifaceted study of verb correlations allows us to distinguish between aspectual and false pairs and establish a sequence for studying aspectual pairs. The proposed sequence can be used in compiling teaching aids on the topic of “Verb Types” for international students and will ensure effective learning.

Keywords: verb aspect, aspectual pair, Maslov’s criteria, diagnostic context, lexical minimum, suffix, prefix, Russian as a foreign language

Funding. This research received no external funding.

Author’s Contribution: T.N. Kolossova – research concept and methodology development, scientific publications search and analysis, summary of the main results of the research, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Kolossova, T.N. (2026). Peculiarities of aspectual relations in the lexical minimum of the first certification level: linguo-methodological analysis. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 31, no. 3, pp. 647-657. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2026-31-3-647-657>, <https://elibrary.ru/fbftxg>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Слово вид употребляется еще в первом из славянских грамматических трактатов XIV века «Осьмь частии слова» и имеет значение «наблюдаемое», «классифицируемое», «сорт чего-либо» [1, с. 20-22]. Несмотря на значительную историю, до настоящего времени многие вопросы в данной области остаются «болевыми точками» [2] русской грамматической науки. Одна из них – установление видовой парности. Видовое противопоставление обязательно для всех глагольных лексем, каждый глагол, употребленный в высказывании, обладает значением несовершенного (НСВ) или совершенного (СВ) вида и отражает один из двух возможных способов концептуализации события. При этом глаголы могут быть как парными, так и одновидовыми, у которых наличие формы СВ или НСВ «вызывает недоумение» [3, с. 7]. Очевидно, что для правильного употребления НСВ и СВ в речи иностранец должен понимать, в каких случаях глагол СВ отличается от НСВ только грамматической семантикой вида, а в каких в глагольную основу вносится дополнительное лексическое значение, что выводит отношения между глаголами за пределы грамматических.

Согласно академическому описанию, видовую пару образуют лексически тождественные друг другу глаголы НСВ и СВ, кото-

рые различаются между собой только грамматической семантикой вида: *делать* – *сделать*, *переписать* – *переписывать* [4, с. 585]. Однако на практике установить объективные доказательства абсолютного тождества противоположных по виду глаголов часто бывает довольно сложно, поскольку область семантики предполагает определенные элементы субъективности. Не всегда очевидно, с какого момента степень семантических расхождений между глаголами НСВ и СВ оказывается настолько глубокой, что они уже не образуют видовую пару. Подтверждением служат данные словарей, относящих либо не относящих одни и те же глаголы к парным.

Приведем несколько примеров «лингвистического импрессионизма» [6, с. 160]. Так, в академическом описании отношения между глаголами *читать* и *прочитать* рассматриваются как чистовидовые, но при этом отмечается их зависимость от контекста [4, с. 584, 587]. С точки зрения А.В. Исаченко, видовой корреляцией являются глаголы *прочитывать* – *прочитать*. Ученый полагал, что «чистых» пар всего 5: *делать* – *сделать*, *писать* – *написать*, *варить* – *сварить*, *строить* – *построить*, *рисовать* – *нарисовать*. К ним примыкает порядка 10 пар, где отношения НСВ и СВ также можно квалифицировать как видовые: *кипятить* – *вскипятить*, *бриться* – *побриться*, *совершенствовать* – *усовершенствовать*, *нравиться* – *понра-*

виться и некоторые другие, среди которых заимствования типа *ремонтировать* – *отремонтировать*, *конструировать* – *сконструировать* [6, с. 166-167]. И.П. Мучник выделял 800 русских «простых» глаголов НСВ, которые образуют видовую пару с глаголами СВ при помощи 14 приставок [7, с. 100]. М.Ю. Черткова полагает, что примерно 97 % русских глаголов имеют или стремятся развить видовую пару, тогда как непарные глаголы НСВ и СВ составляют, с ее точки зрения, всего около 3 % [8]. В Академической грамматике упоминается порядка 200 видовых пар, в которых у глагола НСВ есть только один соотносительный по виду глагол НСВ [4, с. 587-591]. Г. Ульссон пишет о наличии в русском языке более чем 25 % видовых парпрефиксальных видовых пар, в которые входят два или более члена СВ, образованные от одного и того же глагола НСВ [9, с. 44]. С. Карцевский признавал суффиксальные пары единственными реально существующими в языке [10, с. 221, 227] и т. д. Согласно точке зрения О. Мюллера-Рейхау, глагольные префиксы, так и суффиксы сами по себе не выражают перфективных или имперфективных значений (семантических аспектов), и выбор вида варьируется от смены ситуации [11].

Отсутствие достаточно четких теоретических оснований для разграничения парных и одновидовых глаголов является причиной свободной (широкой) трактовки видовой парности в учебных средствах по РКИ [12]. В пару авторы пособий часто объединяют лексемы, различия между которыми выходят за рамки грамматической семантики вида: *танцевать* – *потанцевать*, *болеть* – *заболеть*, *работать* – *поработать*, *спать* – *проспать*, *звонить* – *завонить*, *есть* – *поесть* и под.¹ Мы полагаем, что глагольные корреляции, представленные в лексическом минимуме

¹ См., напр.: Чернышов С.И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. 7-е изд. Санкт-Петербург: Златоуст, 2009. 280 с.; Скворцова Г.Л. Употребление видов глагола в русском языке: учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. 5-е изд. Москва: Рус. яз. курсы, 2005. 136 с. и др.

(ЛМ) базового уровня, также различаются с точки зрения «чистоты» видовых отношений и по этой причине нуждаются в проверке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Обращение к данному словнику мотивировано его местом в общей системе обучения русскому языку как иностранному и глагольному виду, в частности. Несмотря на то, что российская лингводидактика до сих пор находится в поиске оптимальных списков лексем, которые «необходимы и достаточны для владения русским языком на определенном этапе его изучения» [13], материалы ЛМ являются на сегодняшний день основными источниками сведений о лексическом материале уровней владения русским языком как иностранным и служат базой для обеспечения учебной коммуникации. Методом сплошной выборки мы отобрали из словника парные корреляции глаголов НСВ и СВ (до результатов проверки мы не можем использовать в их отношении термин *видовая пара*). Из существующих способов установления видовой парности² нам представляются наиболее доказательными критерии диагностического анализа, предложенные Ю.С. Масловым (критерии Маслова), так как «основная масса русских глаголов описывается этими способами одинаково» [14].

Используя критерии Маслова, мы помещали глаголы в два диагностических контекста (ДК-1, ДК-2). В первом случае (ДК-1) –

² Караванов А.А. К проблеме интерференции обучения иностранных учащихся употреблению видов русского глагола // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвящ. памяти Галины Ивановны Рожковой. Москва: Диалог-МГУ, 1998. Вып. 6. С. 32-37; Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. 2-е изд. Москва: Языки славянской культуры, 2003. С. 166-167; Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. Москва, 1996. С. 123; Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление): пособие для студентов. Москва: Просвещение, 1971. С. 16; Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллин: Валгус, 1983. С. 71.

это подстановка лексем в формулу *делал, делал и наконец сделал*. Например, можно сказать *читал, читал и наконец прочитал*, но невозможно *мог, мог и наконец смог*. Второй критерий (ДК-2) – употребление глаголов в «положении, при котором противоположность видов «автоматически» снимается в пользу одного из них и один из видов в обязательном порядке заменяется другим. Таким «положением» служат контексты настоящего исторического. Если глаголы НСВ и СВ образуют видовую пару, то при переводе повествования из плоскости прошедшего времени в плоскость исторического настоящего видовая противоположность нейтрализуются, а лексическая семантика не подвергается при этом ни малейшему изменению [15, с. 76]. Например: *Он открыл ноты и заиграл. – Он открыл ноты и начал играть*. Следовательно, *открывать – открыть* являются членами видовой пары, а глаголы *играть* и *заиграть* нет. В контекстах, где семантика многократности «уравнивается со значением одноактных глаголов» [16, с. 121], проверяется способность глаголов НСВ выражать многократность действия: *Я каждый день открывал эту дверь – и сейчас открыл*.

Применение полевого метода позволило расположить парные корреляции на различных ступенях видовой иерархии. «Чистыми» будем считать пары, которые дали положительные результаты в обоих диагностических контекстах. На второй ступени расположим пары с одним положительным результатом, поскольку Ю.С. Маслов также признавал за ними видовой статус [15, с. 76]. Периферию образуют т. наз. «ложные» видовые пары, то есть те, которые не прошли проверку ни в одном контексте. На промежуточной ступени расположим случаи видовой парности, вызывающие неоднозначную оценку аспектологов либо проявляющие значительную контекстуальную зависимость.

При анализе учитывался способ образования пар – суффиксация или префиксация.

Многоаспектный анализ глагольных корреляций позволит уточнить особенности видовой парности лексем, подлежащих ус-

воению на уровне А-2, и выработать основания для оптимальной последовательности их изучения в иностранной аудитории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно требованиям, на уровне А-2 иностранец должен владеть 2300 лексическими единицами. Из них 206 глагольных корреляций. Это 182 глагола, образующие парную корреляцию посредством суффиксации (104) и префиксации (78), 16 глаголов движения, 8 супплетивных корреляций [17].

Соглашаясь с А.В. Исаченко [6, с. 175], что начинать теоретические исследования видовых соответствий следует с **суффиксальных образований**, рассмотрим пары, образованные посредством имперфективации. Употребляться в ДК-1 и ДК-2 без каких-либо ограничений способны все 104 лексем (52 пары): *возвращаться – возвращать*, *выбирать – выбрать*, *приглашать – пригласить*, *рассказывать – рассказать*, *решать – решить* и др. Глаголы НСВ в этих парах образованы посредством видообразующих суффиксов *-а-*, *-ва-*, *-ыва-*, которые в относятся к чистовидовым. Способность глаголов НСВ выражать продолжительность действия (ДК-1) ясна без помощи «аспектуально значимых слов» [18, с. 11-15]. Уточнители требуются только для актуализации значения многократности (ДК-2): *Преподаватель объяснял новое правило. – Преподаватель обычно объяснял новое правило в начале урока. Студент решал задачи. – Раньше он всегда быстро решал задачи*.

Особыми характеристиками предела отличаются три глагола: *вставать, ложиться, садиться*. Как правило, они ассоциируются с ситуациями однократности, однако при контекстуальной поддержке могут употребляться и для выражения длительного действия. Ср.: *Летом я вставал поздно. Больной долго вставал с постели*. Данные глаголы являются **зоной пересечения ДК-1 и ДК-2**.

Положительный результат только в ДК-2 дали 28 корреляций, в семантике которых содержится указание на кратковременный,

предельно ограниченный во времени отрезок действия. Это делает их неактуальными для выражения процессности: *включать – включить, выключать – выключить, давать – дать, забывать – забыть, заканчивать – закончить, уставать – устать, замечать – заметить* и под. Фраза *Он долго продавал машину и наконец продал* предполагает имплицитную сумму действий, где пролонгированная реализация словарного значения – передача чего-либо в собственность другого лица за плату – является последней, заключительной стадией процесса. Ей предшествовал ряд ситуаций, сопровождающих достигнутый результат (покупку), которые описываются иными глаголами: *осмотреть, обсудить (цену), торговаться* и под.

По сравнению с рассмотренными выше, действие, выраженное *встретить*, настолько редуцировано, что проследить его протекание во времени крайне сложно. Лексическая семантика глагольного слова вступает в противоречие с семантикой вида. В случае *Когда я возвращался домой, я встретил друга* начало и конец «сливаются в единое целое, устраняющее представление о растянутости временного промежутка между ними» [19, с. 31].

Рассмотрим **префиксальные** пары. Основные различия между ними кроются в различном отношении к пределу. Глаголы *сварить, позавтракать, построить, поужинать, приготовить, сделать, съесть, сыграть, нарисовать, выучить* являются абсолютно предельными – выражаемое ими действие предполагает определенную цель и направлено на ее достижение: *Рабочие строили дом. – Рабочие построили дом. (Вот он.)*

Глаголы *читать, писать, пить, петь, есть, рисовать, играть* занимают промежуточное положение между глаголами предельной и непредельной семантики, поскольку в зависимости от контекста могут выполнять обе эти функции: действие, стремящееся к своей исчерпанности, либо непредельное значение [4, с. 584; 16, с. 144-145]. Ср.: *Иван прекрасно пишет* (речь идет не о конкретном действии, а о способности Ивана сочинять, составлять ка-

кие-либо тексты). – *Иван пишет диктант* (действие направлено на достижение предела, оно прекратится после того, как диктуемый Ивану текст будет им записан), *Она пела в частой опере* (немотивированный глагол в непредельном значении). В учебных средствах по РКИ направленность на результат действия маркируется объектной лексемой: *писать письмо, петь песню, читать рассказ, слушать музыку*.

Глагол *смотреть* относится к числу непарных, поскольку его лексическое значение – выражение природного физического процесса – не содержит указание на стремление действия к пределу [4, с. 593]. Семантика *посмотреть* достаточно расплывчата, что связано с многозначностью префикса *по-*, его «исключительностью из общего правила» [5]. В сочетании с наречием *уже* и при наличии объектного актанта *посмотреть* может выражать целостное действие: *Мы уже посмотрели этот фильм*. Именно в таких контекстах он встречается в учебных средствах по РКИ. В случае *Он посмотрел направо* налицо действие с мгновенным протеканием. Наречия *недолго, немного* указывают на лимитированность действия: *Мы еще немного посмотрели друг на друга и разошлись*. Работа с подобными контекстами подготавливает иностранцев к изучению формально выраженных способов глагольного действия.

Корреляции *видеть – увидеть, слышать – услышать, знать – узнать* дали положительные результаты во 2 ДК: *Он вошел в комнату и увидел друга – Он входит в комнату и видит друга*, что дает право считать отношения между ними видовыми. Также по мнению И.П. Мучника данные лексемы можно включать с системой видовых противопоставлений [7]. Однако существует и альтернативная точка зрения. А.В. Исаченко отмечает способность глаголов СВ также выражать лексическое значение начинательности [6]. С.А. Капухин отмечает неуверенность респондентов в видовой парности *видеть – увидеть* [20, с. 22]. М.А. Шелякин относит *увидеть, услышать* к общерезультативному способу глагольного действия, а видовым

коррелятом к *узнать* считает *узнавать* [16, с. 146, 180-181]. Академическая грамматика упоминает глаголы *видеть*, *слышать* в числе обозначающих физические процессы, что автоматически делает их корреляты СВ несоотносительными по виду [4, с. 37, 593].

Дополнительный контекстуальный анализ показывает, что действия, выраженные глаголом СВ с *у-* и глаголом НСВ, входят в состав различных внеязыковых ситуаций. Лексемы СВ действительно содержат указание на результат, но выражаемая ими новая ситуация является результатом не беспрефиксных коррелятов НСВ *видеть*, *слышать*, *знать*, а иной преситуации, которая привела к данному результату: *Он открыл дверь и увидел друга. Он включил радио и услышал знакомую музыку. Прочитав эту статью, он узнал о формах жизни на Марсе. Прислушивался, прислушивался и наконец услышал.* Расположим данные глаголы на границе видовой парности.

За пределами видовой парности находятся 8 приставочных корреляций: *любить* – *полюбить*, *нравиться* – *понравиться*, *казаться* – *показаться*, *верить* – *поверить*, *ждать* – *подождать*, *мочь* – *смочь*, *уметь* – *суметь*, *бывать* – *побывать*. Глагол *полюбить* Ю.С. Маслов использовал в качестве примера, иллюстрирующего невозможность взаимозамены НСВ и СВ в прошедшем и настоящем историческом времени, поскольку приставка *по-* реализует значение начальной фазы действия. При этом отношения между *нравиться* и *понравиться* квалифицируются как видовые [15]. По нашим наблюдениям, эти глаголы способны употребляться в одних и тех же контекстах: *В юности они полюбили друг друга и любят до сих пор. В юности мне понравились книги А.П. Чехова, они мне нравятся до сих пор.* В обоих случаях НСВ выражает действие, продолжающееся после точки, заданной глаголом СВ. Аналогична роль префикса в глаголах *поверить*, *показаться*.

Основные различия между *ждать* и *подождать* лежат в референциальной и прагматической области. *Ждать* – нейтральный

по характеру действия – указывает на длительный, иногда распадающийся на некоторое количество отрезков период времени, отделяющий субъекта состояния от наступления предполагаемого события: *ждать долго, всю жизнь. Подождать* фокусирует внимание на кратковременности временного отрезка, связанной с относительной уверенностью субъекта в наступлении ожидаемого события: *Я подожду тебя после работы.* Дефектность грамматической парадигмы *ждать* компенсируется использованием для указания на предел действия так называемой «несобственной формы» СВ, которая заимствуется у ближайшего глагола-синонима *дождаться* [4, с. 593; 21, с. XV, 335].

Референциальные различия обуславливают также несоотносительность глаголов *бывать* – *побывать*. *Бывать* предполагает периодическое посещение субъектом кого/чего-либо: *часто бывать у бабушки. Побывать* предполагает посещение многих мест и имеет дополнительную семантику ограниченности действия незначительным отрезком времени [22, с. 200]. *Он побывал в Москве, Воронеже, Норильске. С побывать* глагол *бывать* коррелирует только в тех случаях, когда он реализует переместительное значение: *Всегда бывал и вчера побывал.* Модальные глаголы *мочь*, *смочь*, *уметь*, *суметь* вообще не выражают реально протекающего действия – в их семантике заложено только общее представление о нем – и по этой причине не могут иметь парный глагол СВ. Для выражения реального действия служит форма зависимого инфинитива: *он мог/смог переплыть эту реку.*

Все корреляции **глаголов движения** являются видовыми, поскольку образованы согласно правилу: к беспрефиксным глаголам однонаправленного/неоднонаправленного движения присоединяется префикс [4, с. 591]: *переводить* – *перевести*. При этом у большинства пар происходят значительные изменения в корневой морфеме, что позволяет некоторым исследователям [8, с. 314] относить их к числу супплетивных: *уезжать* – *уехать*, *входить* – *войти* и т. д. Все суппле-

тивные корреляции академическое описание относит к видовым: *брать – взять, говорить – сказать, находить – найти, класть – положить* [4, с. 586]. Однако наши результаты контекстологического анализа показали, что их употребление (за исключением *говорить – сказать*) ограничивается рамкам ДК-2. Невозможно *брать, брать и наконец взять*.

Таким образом, из проанализированных 206 корреляций видовыми являются все суффиксальные (100 %), 70 префиксальных (93,76 %), все пары глаголов движения (100 %) и все супплетивные пары (100 %). Они распределяются по двум классификационным подгруппам в зависимости от результатов проверки в ДК-1 и ДК-2. Положительный результат в обоих контекстах дали 52 суффиксальные пары (50 %), 33 префиксальных (25,74 %) и все глаголы движения (100 %). Могут употребляться только в ДК-2 50 суффиксальных (50 %), 45 префиксальных (35,1 %) и все супплетивы (100 %). За пределами видовой парности остаются 8 префиксальных корреляций (6,24 %).

Основываясь на результатах проведенного исследования, мы полагаем, что изучение видовых отношений на уровне А2 должно состоять из 4 основных этапов (ступеней).

1. Несмотря на то, что в русском языке доминирует приставочное словообразование, на первой ступени целесообразно изучать наиболее «чистые» суффиксальные пары в контекстах процессности/результата. В суффиксальных парах ЛМ отсутствуют спорные моменты; отличия составляют продуктивность и особенности охвата лексического состава глагольных лексем. Сложность заключается только в их вычленении в структуре глагольного слова.

Далее вводятся «чистые» префиксальные пары.

Стоит обратить внимание на те глаголы, которые могут употребляться также для выражения способности человека к определенному виду деятельности (*писать, читать* и др.). Заметим, что именно эти лексемы используются на первых занятиях по теме «Виды глагола» для введения и отработки базо-

вых видовых значений – процесса и результата действия.

2. На второй – суффиксальные, префиксальные и супплетивные пары, обслуживающие контексты однократности/многократности. На данном этапе целесообразно использовать термин *видовая пара* и подчеркнуть, что все изученные глаголы являются парными, то есть имеют одно и то же лексическое значение. На данном этапе недопустимо включать в практические задания и списки для запоминания непарные по виду глаголы.

3. Пары глаголов движения следует изучать отдельно, поскольку их видовая характеристика принадлежит не приставке или суффиксу, а корневой морфеме. Кроме того, образование видовых пар движения имеет свою специфику, и «выбор представителя такой пары требует отдельного обсуждения» [14].

4. В последнюю очередь изучаются префиксальные глаголы, которые в силу особенностей своего лексического значения не могут иметь видовой коррелят СВ. Важно обратить внимание иностранцев на то, что корреляции однокоренных глаголов НСВ и СВ могут обозначать различные феномены окружающей действительности, и что случаи видовой парности не охватывают весь массив русской глагольной лексики.

ВЫВОДЫ

Как и предполагалось, применение критериев Маслова к глагольным корреляциям, входящим в словник ЛМ А2, показало в нем наличие видовых и «ложных» пар. «Ложные» пары составляют бесприставочные глаголы НСВ и однокоренные приставочные глаголы. В отличие от приставочных, все суффиксальные пары находятся в сфере чистограмматического видообразования.

Различное отношение показали суффиксальные, приставочные и супплетивные пары к выражению длительности и многократности действия.

Парадигмы ДК-1, ДК-2 и одновидовых глаголов имеют зоны пересечения, которые нуждаются в дополнительных комментариях преподавателя.

Данные факты стоит учитывать при последовательности введения глагольной лексики на уровне А2. Сложность может вызывать не только нерегулярность видового противопоставления, но и лексическая семантика глагольного слова, семантика префикса, контекстуальная зависимость.

Неразличение грамматической и лексической семантики, а также существующая практика включать в первые уроки по изучению категории вида суффиксальные, префиксальные и супплетивные пары нуждаются в корректировке. Материал целесообразно подавать ступенчато: от чистых видовых пар – к одновидовым глаголам. Особое внимание

стоит обращать на лексемы, находящиеся в зоне парадигматического пересечения ДК-1 и ДК-2. Они подготавливают иностранных обучающихся к осознанному усвоению новых, более сложных аспектов данной темы, формируют навык контекстуального анализа. Использование термина *видовая пара* позволит обозначить границы видовой парности, выводя за ее пределы одновидовые лексемы.

Проблема соседства в учебных материалах по РКИ видовых и ложных пар и их визуального различения выходит на пределы данной статьи и требует отдельного рассмотрения.

Предложенную лингвометодическую модель можно использовать при анализе ЛМ других уровней владения русским языком как иностранным, а также при составлении учебных пособий по теме «Виды глагола».

Список источников

1. Rönkä R. У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова. Tampere: Tampere University Press, 2005. 586 с.
2. Храковский В.С. И опять о «болевых точках» категории вида // Вопросы языкознания. 2018. № 1. С. 105-118. <https://doi.org/10.31857/s0373658x0003702-1>, <https://elibrary.ru/yqofwg>
3. Падучева Е.В. О семантическом инварианте видового значения глагола // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 5-17. <https://elibrary.ru/nxcknn>
4. Авилова Н.С., Бондарко А.В., Брызгунова Е.А., Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Москва: Наука, 1980. 783 с.
5. Nesset T. "What's in a Russian aspectual prefix?: A cognitive linguistics approach to prefix meanings" // Journal of Slavic Linguistics. 2022. № 28 (2). P. 141-162.
6. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. 2-е изд. Москва, 2003. 880 с. <https://elibrary.ru/rbbtvp>
7. Мучник И.П. О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 92-106.
8. Чертова М.Ю. Типология категории вида / аспекта в разноструктурных языках мира: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 316 с. <https://elibrary.ru/nnscfn>
9. Ульссон Г. Вариативность приставок в русских видовых парах: некоторые дополнения к теме // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 44-52. <https://doi.org/10.17223/15617793/469/6>, <https://elibrary.ru/mqyfwf>
10. Карцевский С. [Из книги «Система русского глагола»]. VI. Вид // Вопросы глагольного вида: сб. ст. / сост. Ю.С. Маслов. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 218-230.
11. Mueller-Reichau O. Default aspect based on state change // Rhema. Рема. 2020. № 1. P. 90-105. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-1-90-105>, <https://elibrary.ru/emstpc>
12. Колосова Т.Н. «Ложные пары» в курсе русского языка как иностранного: постановка проблемы // Школа будущего. 2024. № 5. С. 148-159. https://doi.org/10.55090/19964552_2024_5_148_159, <https://elibrary.ru/kvatwj>

13. Лапошина А.Н., Лебедева М.Ю. Корпусный подход к решению проблемы отбора лексики в обучении РКИ // *Slavica Helsingiensia* 52. Russian Language in the Multilingual World / Nikunlassi A., Protassova E. (eds.). Helsinki: University of Helsinki, 2019. С. 359-368.
14. Uryson E.V. On the status of verbal aspect in Russian: A lexicographer's view // *Voprosy Jazykoznanija*. 2021. № 6. P. 99-116. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.6.99-116>, <https://elibrary.ru/huxzwc>
15. Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. Москва, 2004. 841 с.
16. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллин: Валгус, 1983. 216 с.
17. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / отв. ред. Н.П. Андрияшина. 7-е изд. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 200 с.
18. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). Москва: Просвещение, 1971. 239 с. <https://elibrary.ru/wenujl>
19. Соколов О.М. Имплитная морфология русского глагола. Морфемика. Москва: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. 76 с.
20. Карпухин С.А. Семантика русского глагольного вида: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2008. 32 с. <https://elibrary.ru/nkjpij>
21. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Богуславская О.Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва, 2003. 557 с.
22. Армоник Л.Б., Голуб Е.З. Глаголы быть – бывать – побывать в лингводидактическом аспекте // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета: в 4 ч. Минск: Минский гос. лингвист. ун-т, 2018. Ч. 4. С. 200-203.

References

1. Rönkä R. (2005). *At the Origins of Russian and Slavic Aspectological Thought. Description of Temporal-Aspectual Systems from the First Treatises to Nikolai Grech and Alexander Vostokov*. Tampere, Tampere University Press, 586 p. (In Russ.)
2. Khrakovskii V.S. (2018). Aspect's "sore points" revisited once more. *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, no. 1, pp. 105-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/s0373658x0003702-1>, <https://elibrary.ru/yoqfwg>
3. Paducheva E.V. (2004). On the semantic invariant of the specific meaning of the verb in the Russian language. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii = Russian Language and Linguistic Theory*, no. 2 (8), pp. 5-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxcknn>
4. Avilova N.S., Bondarko A.V., Bryzgunova E.A., Shvedova N.Yu. (1980). *Russian Grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 783 p. (In Russ.)
5. Nessel T. (2022). "What's in a Russian aspectual prefix?: A cognitive linguistics approach to prefix meanings". *Journal of Slavic Linguistics*, no. 28 (2), pp. 141-162.
6. Isachenko A.V. (2003). *The Grammatical Structure of the Russian Language in Comparison with the Slovak. Morphology*. Moscow, 880 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rbbtvp>
7. Muchnik I.P. (1956). On specific correlations and the verb conjugation system in modern Russian. *Questions of Linguistics. Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, no. 6, pp. 92-106. (In Russ.)
8. Chertkova M.Yu. (2005). *Tipologiya kategorii vida / aspekta v raznostrukturnykh yazykakh mira. Cand. Sci. (Philology) diss.* Moscow, 316 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nnsfcfn>
9. Olsson G. (2021). Some remarks on prefix variation in Russian aspectual pairs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 469, pp. 44-52. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/469/6>, <https://elibrary.ru/mqyfwf>
10. Kartsevskii S. (1962). [From the book "The System of the Russian verb"]. VI. View. In: Maslov Yu.S. (compiler). *Questions of the Verb Type*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, pp. 218-230. (In Russ.)
11. Mueller-Reichau O. (2020). Default aspect based on state change. *Rhema. Rema*, no. 1, pp. 90-105. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2020-1-90-105>, <https://elibrary.ru/emstpc>

12. Kolossova T.N. (2024). "False pairs" in the course of Russian as a foreign language: statement of the problem. *Shkola budushchego = School of the Future*, no. 5, pp. 148-159. (In Russ.) https://doi.org/10.55090/19964552_2024_5_148_159, <https://elibrary.ru/kvatwj>
13. Laposhina A.N., Lebedeva M.Yu. (2019). A corpus approach to solving the problem of vocabulary selection in RFL teaching. In: Nikunlassi A., Protassova E. (eds.). *Slavica Helsingiensia 52. Russian Language in the Multilingual World*. Helsinki, University of Helsinki Publ., pp. 359-368. (In Russ.)
14. Uryson E.V. (2021). On the status of verbal aspect in Russian: a lexicographer's view. *Voprosy yazykoznaniiya = Questions of Linguistics*, no. 6, pp. 99-116. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.6.99-116>, <https://elibrary.ru/huxzwc>
15. Maslov Yu.S. (2004). *Selected Works. Aspectology. General Linguistics*. Moscow, 841 p. (In Russ.)
16. Shelyakin M.A. (1983). *Type Category and Modes of Action of the Russian Verb (Theoretical Foundations)*. Tallin, Valgus Publ., 216 p. (In Russ.)
17. Andryushin N.P. (executive ed.). (2015). *A Lexical Minimum in Russian as a Foreign Language. The First Certification Level. Common Ownership*. Saint-Petersburg, Zlatoust Publ., 200 p. (In Russ.)
18. Bondarko A.V. (1971). *Type and Tense of the Russian Verb (Meaning and Usage)*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 239 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wenujl>
19. Sokolov O.M. (1991). *Implicit Morphology of the Russian Language. Morphemics*. Moscow, Peoples' Friendship University Publ., 76 p. (In Russ.)
20. Karpukhin S.A. (2008). *Semantika russkogo glagol'nogo vida. Cand. Sci. (Philology) diss abstr.* Samara, 32 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nkjpj>
21. Apresyan Yu.D., Apresyan V.Yu., Boguslavskaya O.Yu. et al. (2003). *New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language*. Moscow, 557 p. (In Russ.)
22. Armonik L.B., Golub E.Z. (2018). Verbs быть – бывать – побывать in the linguodidactic aspect. *Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov universiteta: v 4 ch. = Proceedings of the Annual Scientific Conference of University Lecturers and Postgraduates: in 4 pts.* Minsk, Minsk State Linguistic University Publ., pt. 4, pp. 200-203. (In Russ.)

Информация об авторе

Колосова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

SPIN-код: 7201-8900

РИНЦ AuthorID: 858897

<http://orcid.org/0000-0002-6341-1347>

t.kolosova@spbu.ru

Поступила в редакцию 17.12.2025

Одобрена после рецензирования 11.03.2026

Принята к публикации 27.03.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Tatyana N. Kolossova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching It Department, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

SPIN-code: 7201-8900

RSCI AuthorID: 858897

<http://orcid.org/0000-0002-6341-1347>

t.kolosova@spbu.ru

Received 17.12.2025

Approved 11.03.2026

Accepted 27.03.2026

The author has read and approved the final manuscript.